

На следующий день, как и предсказывала А Ло, бесконечный дождь, длившийся две недели, наконец закончился. Небо прояснилось.

Яркий свет отражался от крыш, покрытых глазурованной плиткой, резиденции герцога Инь. Теплые солнечные лучи заглядывали во внутренние дворы, в которых деревья бросали на землю причудливые пятнистые тени, рисуя красивую картину.

Служанки Соснового двора закончили прислуживать своим хозяевам и теперь с нетерпением ожидали того момента, когда они смогут взять красочную веревку для прыжков (скакалка), чтобы поиграть в саду. Розовые курточки и лазурные юбки подпрыгивали вверх и вниз вместе с веревкой. Сад наполнился смехом и счастливыми голосами. Одна служанка была особенно искусна в игре, ловко прыгая через веревку, одновременно с этим пиная волан. Вот она снова пнула волан в воздухе, перепрыгнула через веревку, затем подогнула одну ногу, удерживая ее на весу.

Люди радостно приветствовали друг друга. Резиденция герцога не была строга со своими слугами. Если они добросовестно выполняли свою работу и чтили своих хозяев, то могли спокойно играть в свободное время или же заниматься своими делами.

Служанки веселились во всю, когда из-под фирмианы (дерево) вдруг выскочила маленькая девочка в страшной зеленой маске и, раскинув руки, побежала к ним.

«Буу...»

Ее появление застало врасплох некоторых служанок. Многие испугались, а одна из них плюхнулась на зад. Лицо девушки было бледно-белым, как молоко.

Под маской слышалось явное хихиканье. Вэй Ло громко рассмеялась и указала на упавшую служанку, едва задыхаясь от смеха.

«Старшая сестра Джин Ге, ты такая трусиха!»

Джин Ге неловко встала на ноги, стряхнула с одежды грязь и смущенно произнесла: «Четвертая мисс запугивает людей...»

Девчушка подняла руки, чтобы развязать шнурок и снять маску. Сначала миру предстала пара блестящих черных глаз, затем изысканный тонкий нос, нежные алые губы и розовые, кровь с молоком, щеки, словно вырезанные из нефрита. Она была одета в зеленое платье с добавлением золотой нити в ткань.

Малышка стояла под деревом и ухмылялась. Маленькая ручка победоносно сжимала цветок. Уперев другую руку в бок, она спросила: «Я уже несколько раз пугала тебя этой маской, и каждый раз ты боишься. Так ли она страшна, или ты просто слишком глупа?»

Это была обычная шестилетняя девочка, но ее слова резали не хуже, чем кинжал профессионального убийцы.

Лицо Джин Ге покраснело то ли от стыда, то ли от гнева.

Девушка убежала из сада, так ничего и не ответив.

Вэй Ло стояла под карнизом и думала о той себе, что осталась в прошлой жизни.

Сегодняшнее ребячество и наивность были для нее чем-то вроде привета из прошлого.

Тот день, словно яркая вспышка промелькнул в ее памяти.

Она надела маску, чтобы испугать веселившихся слуг. После этого ее навестили отец и Госпожа Ду. Мачеха быстро уговорила ее покинуть резиденцию. Вэй Чжэн осталась (младшая сестра ГГ) дома. Госпожа Ду любила ее всем сердцем. Так почему бы ей не взять с собой свою драгоценную дочь на оживленный фестиваль, а падчерицу оставить дома?

В то время Вэй Ло это должно было показаться странным.

Знал ли отец о жестоком плане Госпожи Ду? В прошлом она почти убила Вэй Ло. Так какова была его реакция на случившееся?

Девочка не знала, но в любом случае ненавидела Вэй Куна (отец ГГ). Ненавидела, что он так рано женился во второй раз, ненавидела, что она не знает имени своей родной матери, что вынуждена называть эту жестокую и безжалостную женщину «мамой».

Она высоко подняла руки над головой и с силой бросила маску на лестницу, где она треснула пополам.

Шум встревожил всех служанок во дворе. Они одна за другой прекратили свою работу, чтобы взглянуть все ли в порядке у маленькой мисс.

Вид расколовшейся маски приятно удивил девочку. Вскочив на ее обломки, она нещадно топтала бедную маску, пока та не распалась на мелкие кусочки, слабо напоминавшие то, что они, когда были единым целым. Отец купил ей эту маску на фестивале фонарей, и она стала ее главным сокровищем. Ей нравилась каждая черточка, узор и изгиб этой маски, поэтому девочка часто надевала ее, чтобы напугать дворовых людей.

Но не сегодня. Вид этой маски приносил ей лишь боль, поэтому она без жалости уничтожила ее.

«А Ло, почему ты бросила маску?»

За спиной девочки неожиданно раздался чей-то голос. Вэй Ло повернула голову. Не слишком далеко от нее, она увидела двух человек, стоящих на веранде. Одним из них был ее отец, Вэй Кун, другой - ее мачеха, Госпожа Ду. Прозвучавший голос принадлежал отцу.

На плечи Вэй Куна была накинута просторная мантия цвета сливы с вышиты поверх ткани черными бамбуковыми листьями. И хоть лицо его и оказалось суровым, но в глазах светилась безмерная любовь к дочери.

«Тебе больше не нравится эта маска?», - мужчина шагнул ближе.

Вэй Ло не обратила на него внимания. Опустив голову, она продолжила топтать осколки, как будто не слышала его вопроса.

Вэй Кун наклонился, чтобы обнять дочь. Уголки его губ изогнулись, и он сказал с улыбкой: «Кто рассердил мою А Ло? Скажи папочке, я найду этого негодяя и отомщу за тебя!»

Госпожа Ду стояла на несколько шагов позади. На ее пальто были искусно вышиты гибискусы. Из-под него выглядывало фиолетовое платье, а уши и шею женщины украшали жемчуг и нефрит. На ее лице играла мягкая улыбка, но, увидев, с какой нежностью Вэй Кун обнимает Вэй Ло, улыбка несколько померкла, а лицо словно заледенело.

Обнимая отца за шею, Вэй Ло увидела эту резкую перемену в мачехе.

В той жизни она была еще слишком юна, чтобы уметь читать лица людей. Даже если бы она как сейчас увидела переменившееся настроение Госпожи Ду, то не придавала этому значения. Но теперь все изменилось. Глядя на мачеху, она почувствовала веющие от нее фальшь и притворство.

Вэй Ло нежно погладила отца по плечу, и мягким, каким умеют говорить только дети, сладким голосом пожаловалась: «А Ло заболела, но папа не пришел ко мне. Папа не любит А Ло...»

Пусть думают, что это истинная причина ее расстройства.

Как Вэй Кун мог не любить своего первенца? Мужчина так обожал свою маленькую дочку, что, когда она заболела, он ночи напролет сидел у ее постели, уходя только после того, как она проснется. Это было так бессердечно с его стороны, ведь девочка не могла видеть его после пробуждения, поэтому не знала, что отец действительно приходил к ней несколько раз, когда она спала.

«Я плохой папа. Я должен был чаще навещать тебя. А Ло была права, когда разбила маску. Это вина твоего папы», - разочарованно вздохнул Вэй Кун.

Вэй Ло подняла глаза, и как раз вовремя, чтобы увидеть, в какой уродливой гримасе исказилось лицо Госпожи Ду.

Слепая любовь Вэй Куна к старшей дочери, вероятно, больно уколола женщину в самое сердце. Она боялась, что Вэй Ло украдет всю любовь Вэй Куна и ее собственной дочери, Вэй Чжэн, ничего не достанется. Это и стало причиной того, почему она с таким нетерпением желала избавиться от падчерицы.

‘Отец действительно всегда любил меня больше, чем Вэй Чжэн. Почему? Мы обе его дочери, какая разница?’

Вэй Ло подумала, что все дело в ее родной матери.

В памяти девочки не было ни одного воспоминания, связанного с ней. Четвертая тетя сказала, что вскоре после того, как она и Чанхон родились, их мать исчезла. Другие говорили, что она умерла при родах, но четвертая тетя твердо стояла на том, что их мать не умерла, а просто не захотела оставаться с ними. Она ушла, и ее никто не смог найти. Четвертая тетя также добавила, что Вэй Кун действительно любил их мать, любил безмерно. Чтобы Старый мастер благословил их брак, он простоял на коленях в зале предков три дня и три ночи, пока не упал в обморок от голода. В конце концов, Старый мастер неохотно согласился.

После того, как они поженились, Вэй Кун баловал свою любимую, ни чем ей не отказывая. Их семейная жизнь шла спокойно и без проблем. Но никто так и не понял, что произошло потом. Через два дня после рождения детей, супруга Вэй Куна просто покинула резиденцию.

Мужчина чуть не сошел с ума, перевернув вверх дном весь город, пытаясь ее отыскать. Он искал три месяца, но поиски так и не дали каких-либо результатов. Вскоре после этого он женился во второй раз, и девять месяцев спустя родилась Вэй Чжэн.

Живет ли еще в сердце Вэй Куна любовь к своей первой жене? Помнит ли он, как она выглядела?

Вэй Ло, уткнувшись лицом в шею отца, усмехнулась. Она никогда не видела своей матери, поэтому не питала к ней каких-либо чувств. Но ее затронули слова четвертой тети о том, что мать не умерла, а просто бросила их. Девочка хотела узнать, почему она это сделала.

«Маска А Ло разбилась. Почему бы нам не купить новую на сегодняшнем фестивале? Ты хочешь пойти?», - с улыбкой предложила Госпожа Ду.

Она вмешалась в разговор, когда увидела, что девочка успокоилась и затихла.

Вэй Ло окатила мачеху ледяным взглядом. Не каждый взрослый сможет посмотреть таким взглядом, а видеть его у ребенка было вдвойне необычно. Мадам Ду почувствовала шок, ее сердце на секунду пропустило удар. Когда она внимательно взглядела в лицо девочки, та снова ярко улыбалась: «Папа пойдет вместе со мной? А Ло давно никуда не ходила с папой, я хочу, чтобы папа пошел вместе со мной!»

Мадам Ду продолжала внимательно разглядывать лицо падчерицы, но так и не смогла увидеть то выражение снова. Может она ошиблась?

Вэй Кун с сожалением покачал головой.

«Мне нужно ехать в Императорскую Академию, поэтому я не смогу отправиться с тобой на фестиваль».

Несколько лет назад Вэй Кун успешно сдал экзамены и стал кандидатом в императорские чиновники. В настоящее время он являлся учеником Императорской Академии: целыми днями учился, сдавал экзамены, часто не мог прийти домой раньше заката. В последние несколько дней, из-за болезни Вэй Ло, он провел много времени дома. Взяв небольшой перерыв в учебе, он ухаживал за дочерью несколько дней подряд. Вэй Ло занимала все его мысли. С таким настроением, он вряд ли смог бы заниматься чем-то другим.

Госпожа Ду расслабилась, услышав слова мужа.

Вэй Ло холодно рассмеялся внутри.

«Может ли папа взять меня в Императорскую Академию?», - наперекор мачехе попросила она, крепко держась за плечи отца.

Вэй Кун подумал, что девочке явно не хватает внимания отца. В каком бы состоянии она не находилась: веселая или грустная, здоровая или беспомощная, она всегда была рада его увидеть.

«У папы есть дела, о которых нужно заботиться, я не могу отвести тебя. Будь послушна и сходи со своей матерью воскурить фимиам в храме Хьюго. Когда ты вернешься, я буду уже дома».

Когда она вернется? Если она сейчас покорится воле отца, будет ли у нее возможность когда-нибудь вернуться домой?

Вэй Ло, наклонив голову, наконец, посмотрела на мачеху.

«Старшая сестра Джин Лу сказала, что я все еще болею, и мне нужно будет принять лекарство. У моей няни есть рецепт. Мадам, могу ли я взять старшую сестру Джин Лу и нянечку с собой?»

Джин Лу была служанкой, которой она доверяла больше всех остальных, а нянюшка Йе ее любимым воспитателем. Обе были искренне верны и преданны девочке. Если бы они сопровождали ее в тот злополучный день, то не произошло бы того несчастного случая. В шесть лет дети еще не умеют разбираться в людях, поэтому она взяла с собой Джина Ге и Джин Си. Она не знала, что Госпожа Ду уже подкупила обеих служанок. В критический момент, когда мачеха начали душить девочку, они стояли в стороне и просто смотрели, трясясь от страха.

«Как ты меня назвала?», - мачеха изумленно раскрыла рот.

«Мадам!», - четко повторила Вэй Ло.

[Здесь это обращение обозначает «жена отца», но не «мать».]

Госпожа Ду бросила взгляд на Вэй Куна. Ее брови вопросительно изогнулись.

«Этот ребенок, она всегда называла меня мамой и так внезапно изменилась сегодня. Какие глупости наговорили тебе служанки?»

Вэй Кун также спросил, что случилось.

Похоже, девочка поняла, что в ее обращении есть что-то неправильное, но она явно не поняла, что именно.

[Здесь взрослые размышляют с позиции, что ГГ несмышленый ребенок.]

«Четвертая тетя сказала, что у меня есть мама. Мадам не моя мама».

Держась за краешек отцовского рукава, она подняла голову и наивно спросила: «Папа, а кто моя мама?»

Госпожа Ду выглядела так, будто кто-то дал ей пощечину. Маска спокойствия и непринужденности слетели с ее лица.

Она знала, что прежде, чем жениться на ней, Вэй Кун уже был женат. Но, так как ее семья пользовалась поддержкой графа Жонги, обычно никто не осмеливался упоминать при ней первую жену, Цзян Мяолан. Сегодня же Вэй Ло говорила открыто, не следя за своими словами, что сильно задело самолюбие женщины.

Боль вспыхнула в глазах Вэй Куна, но он быстро пришел в себя.

«А Ло будь хорошей девочкой, мадам и есть твоя мама. Больше не задавай этот вопрос в будущем».

Называть матерью ту, что хладнокровно придушила своего ребенка и бросила его в реку?

В уголках глаз девочки притаился холод. Вэй Ло решила, что даже если родная мать отказалась от нее и Чанхона, она никогда более не назовет Госпожу Ду «мама».

Столица процветала. С момента основания страны Император Чун Чжэнь правил мудро и справедливо. Он беспристрастно управлял государством, равно как вознаграждая, так и наказывая своих подданных. В столице и других важных городах Империи царил мир и порядок. Простолюдины жили спокойно и работали усердно, на улицах было постоянное оживление. Сидя в карете, можно было услышать, как уличные торговцы зазывают клиентов, а также шум, исходящий от различных заведений по обе стороны дороги.

Вэй Ло последовала за Госпожой Ду в экипаж. Девочка села возле окна, подняла обшитую золотой нитью темную штору, и посмотрела на улицу.

Для Госпожи Ду было естественным такое проявление детского любопытства, поэтому она не стала обращать внимания на то, что делает девочка.

‘Скоро я от тебя избавлюсь’.

От этой мысли на лице женщины появилась довольная улыбка.

Все эти годы Вэй Ло и Вэй Чанхон были для нее словно заноза в пальце, но, поддерживая свою добродетельную репутацию, она старалась заботиться о них, словно о родных детях. Это до чертиков ей надоело. Каждый раз, видя близнецов, она вспоминала, что является только второй женой. Эта мысль, словно игла, колола ее сердце, не давая спокойно спать.

Особенно Вэй Ло. Мадам Ду ненавидела то, как Вэй Кун слепо поклоняется этой девочке.

Вэй Ло была не только смысленной, но и очень привлекательной. Стоило ей показаться перед Старым мастером, как все внимание тут же переключалось на нее. Как женщина могла не ревновать? Хотя Вэй Чжэнь не была дурнушкой, по сравнению с Вэй Ло, казалось, ей чего-то не хватает.

Госпожа Ду прочила Вэй Чжэн большое будущее, планируя обручить ее с наследником богатой и влиятельной семьи. Но сначала ей нужно избавиться от падчерицы: продать ее в дальние края, чтобы она никогда не нашла дорогу домой. Что касается Вэй Чанхона, этого маленького мальчика... Сначала она родит Вэй Куну сына, а после уже сможет найти способ избавиться от этого надоедливого ребенка.

Дополнение от автора (экстра).

Автор: На самом деле я больше жду появление не главного героя(мужского персонажа), а младшего брата героини... Мне очень нравится ее младший брат.

Вэй Чанхон (смеется над мужским персонажем): Я лидирую.

Волан (shuttlecock).

<http://tl.rulate.ru/book/5309/107763>